

За это время они также сталкивались с людьми из секты Яньлун, но обе стороны не вступали в конфликт. Во-первых, в городке Яньу собралось множество практикующих, среди которых были и враги секты Яньлун, и если бы они понесли потери, это могло бы негативно сказаться на их конкуренции внутри тайного царства Цзышань. Во-вторых, тот пьяница, который погиб, не был важной фигурой, и только ради сохранения лица они решили преградить путь Лян Цзинь и Цин Шуан.

Лидер секты Яньлун заявил, что после завершения дел в тайном царстве Цзышань они обязательно разберутся с ними, после чего увел своих людей. Лян Цзинь и Цин Шуан не придали этому большого значения. Ведь они могли свободно перемещаться в Долине Фэньцин, не говоря уже о том, что такая маленькая второстепенная секта, как Яньлун, вряд ли смогла бы удержать их, не понеся при этом огромных потерь.

Так прошло несколько дней, и Цин Шуан получила сообщение от Призрака, в котором говорилось, что старшие из их дворца уже прибыли в Сиянь. Однако, учитывая, что Цин Шуан была замаскирована, она не пошла на встречу с ними.

На следующее утро за пределами городка внезапно раздался шум. Лян Цзинь и Цин Шуан вышли из гостиницы и посмотрели в сторону Долины Фэньцин, где их взору открылась потрясающая картина. Огромный туман окутал весь Горный хребет Алой Птицы, и конца ему не было видно.

Сиянь всегда славился своей жарой и отсутствием воды, а Горный хребет Алой Птицы был известен своим круглогодичным зноем. Внутри хребта всегда было очень сухо, и никогда раньше не было такого густого тумана! В тумане серо-белых оттенков проступали фиолетовые струйки, которые окутывали красные леса Горного хребта Алой Птицы, делая их похожими на фиолетовые горы бессмертных, приковывающие к себе взгляды.

— Тайное царство Цзышань появилось?!

Кто-то из толпы крикнул эти слова, и они, как камень, брошенный в воду, вызвали волну возбуждения. Весь городок Яньу, да и весь Сиянь, все практикующие, собравшиеся у Горного хребта Алой Птицы, в этот момент внезапно вспыхнули азартом!

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись улыбками. Они ждали этого много дней, и теперь их ожидания оправдались. Эта величественная сцена, без сомнения, указывала на появление тайного царства Цзышань.

Наиболее смелые практикующие первыми устремились в фиолетовую дымку. Их действия стали началом путешествия в тайное царство. Остальные практикующие, постепенно оправившись от шока и увидев, что те, кто вошел первым, не пострадали, также загорелись жадной выгодой и побежали в Горный хребет Алой Птицы.

Тайное царство Цзышань появлялось и исчезало без предупреждения, и чем раньше войти, тем больше шансов найти редкие травы и цветы. Вдруг кому-то из них повезет, и они найдут Золотой лотос бессмертного феникса раньше, чем это сделают практикующие на этапе формирования ядра?

Когда тайное царство не было видно, большинство людей могли сохранять хладнокровие, но когда перед их глазами оказывались несметные сокровища, лишь немногие могли сохранить первоначальную ясность ума. Многие из них поддавались жадности, обманывали себя и шли на риск.

— Пойдем, мы тоже заглянем туда, — сказала Цин Шуан, одетая в светло-серый халат с поясом, украшенным синими камнями. В руках она держала веер с ручкой из белого нефрита, и ее улыбка придавала ей вид изысканного и очаровательного молодого человека.

Лян Цзинь посмотрела на небо. Цин Шуан, казалось, действительно увлеклась этой ролью. За последний месяц они обошли все магазины тканей в городке Яньу и купили множество мужской одежды и аксессуаров, которые теперь хранились в пространственном кольце Цин Шуан.

Раньше она не замечала, что у Цин Шуан была такая страсть.

Хотя Лян Цзинь в душе критиковала это, она не могла не признать, что Цин Шуан была невероятно красивой. Независимо от того, что она надела, даже если она пыталась скрыть свою божественную внешность, она все равно выглядела потрясающе.

Увидев, что Цин Шуан идет вперед, Лян Цзинь пожала плечами и последовала за ней.

Обе они скрывали свои истинные силы, оставаясь на этапе закладки основания, и смешались с толпой, двигаясь к Горному хребту Алой Птицы. Они ничем не выделялись и скоро приблизились к внешнему краю туманного леса.

Когда Лян Цзинь и Цин Шуан собирались войти в туманный лес, Лян Цзинь внезапно остановила Цин Шуан. Когда та повернулась, Лян Цзинь улыбнулась:

— Подожди немного.

Цин Шуан не поняла, но она не торопилась исследовать тайное царство Цзышань, поэтому остановилась.

Лян Цзинь вытащила что-то из своей одежды. Цин Шуан взглянула на это, и ее губы слегка сжались. Она узнала этот маленький духовный нефрит — это был тот самый нефрит передачи звука, который она подарила Лян Цзинь на Платформе Цинъюнь. Она не ожидала, что Лян Цзинь так дорожит им, что даже носит его рядом с сердцем.

Но зачем она его достала?

Цин Шуан удивленно смотрела, как Лян Цзинь вытащила красную нить, привязанную к нефриту. Она убрала нефрит и протянула руку к Цин Шуан, улыбаясь:

— Дай мне свою руку.

Цин Шуан моргнула. Она не знала, что задумала Лян Цзинь, но она не испытывала отвращения к такому контакту. Более того, она чувствовала странное доверие к Лян Цзинь и верила, что та не станет действовать без причины. Она подняла правую руку и положила ее на ладонь Лян Цзинь.

Лян Цзинь улыбнулась. Ее Цин Шуан была такой покладистой.

Под пристальным взглядом Цин Шуан Лян Цзинь аккуратно привязала один конец красной нити к ее запястью, а другой конец — к своему левому запястью.

Затем Лян Цзинь подняла руку, и рука Цин Шуан также поднялась. Лян Цзинь усмехнулась, глядя в чистые глаза Цин Шуан, в глубине которых скрывалась нить привязанности:

— Теперь мы не потеряемся. Где бы ты ни была, я всегда найду тебя.

Духовный нефрит — вещь неживая, лучше привязать саму Цин Шуан.

В прошлой жизни я потеряла эту красную нить, но в этой жизни я снова связала ее. На этот раз я точно не потеряю ее.

Ее взгляд был искренним, а улыбка теплой, как весеннее солнце, словно она хотела пробиться сквозь все преграды и войти в сердце того, кто стоял перед ней.

Но Цин Шуан была рождена без чувств, и потому не могла ни к кому привязаться. Даже если в тот момент она почувствовала что-то необычное в глазах Лян Цзинь, это чувство быстро исчезло, не оставив следа в ее сердце.

Она мягко покачала головой:

— Если бы здесь был кто-то другой, будь то мужчина или женщина, ты бы, вероятно, покорила их сердце.

Даже если она не могла понять чувства других, она не могла не признать, что Лян Цзинь часто вызывала ощущение тепла и безопасности. Она не сомневалась в искренности слов Лян Цзинь. Ее глаза были слишком чистыми и слишком полными любви.

На мгновение Цин Шуан даже подумала, что если бы она могла чувствовать, то, возможно, тоже влюбилась бы в эту девушку.

Рядом с ними проходили другие практикующие. Обе они были невероятно красивы, и, стоя рядом, выглядели как идеальная пара. Проходящие мимо люди невольно смотрели на них, и, увидев красную нить, связывающую их запястья, улыбались, думая, что это любящие друг друга бессмертные супруги.

— Теперь, думаю, можно идти, — улыбнулась Цин Шуан, не снимая красной нити с запястья. Она не знала, почему Лян Цзинь так хорошо к ней относится и почему она всегда остается загадкой, но она не хотела разочаровывать ее ожидания. Когда те чистые глаза смотрели прямо на нее, она невольно смягчалась. Красная нить на запястье не причиняла ей вреда, так почему бы не позволить Лян Цзинь сделать это?

Когда Цин Шуан повернулась и пошла вперед, Лян Цзинь вздохнула. Ей было все равно, что думают другие. В этой жизни единственное, что она хотела затронуть, было сердце Цин Шуан. Но, увы, путь был долгим, и нужно было приложить еще много усилий.

Они вошли в густой туман, и вокруг них появились волны, похожие на водную рябь. Густой туман и волнующиеся образы блокировали их зрение, дыхание становилось затрудненным, а голова слегка кружилась. Чем выше был уровень их силы, тем сильнее был дискомфорт. В отличие от Лян Цзинь, которая находилась на этапе закалки тела, Цин Шуан, обладая силой формирования ядра, почувствовала внезапное недомогание и невольно нахмурилась.

С момента входа в туманный лес их связь с другими практикующими, которые также вошли в туман, полностью исчезла. Только присутствие человека рядом оставалось едва заметным, вероятно, благодаря красной нити.

Примерно через полчаса волны и густой туман начали рассеиваться. Когда зрение постепенно прояснилось, перед ними открылся вид, который был совершенно не похож на Горный хребет

Алой Птицы, который они видели раньше.

<http://bllate.org/book/16682/1531547>